

Издается по благословению Преосвященного Серафима, епископа Бийского и Белокурихинского

Бийские епархиальные ВЕДОМОСТИ

№1 (63) (январь) 2025

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Преосвященный Серафим: «В единстве — наша сила!»

*Во владеньях инея и снега
Расцвели хрустальные сады.
К нам в окошко с праздничного неба
Льётся свет Рождественской Звезды.
Петр Синявский*

В ночь на 7 января, в праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский совершил Божественную литургию в Успенском кафедральном соборе города Бийска. Нашему правящему архиерею сослужили: ключарь собора протоиерей Александр Петров, иерей Сергей Казанцев, диаконы Вадим Шпак и Никита Гологузов.

Праздничное богослужение совершает Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский. Успенский кафедральный собор города Бийска. Рождество Христово. 7 января 2025 г.

На праздничном богослужении было зачитано Рождественское послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Прозвучавшее в храмах Русской Православной Церкви в нынешнее непростое время, оно стало мудрым отеческим призывом народов Святой Руси к единению во Христе, к сплочению церковных приходов, миру и единомыслию в семьях, ибо «...всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12, 25):

«Несмотря ни на что, духовно мы едины. Мы едины, ибо вышли из единой крещальной купели. Мы

едины, ибо совокупно являем полноту Единой, Святой Соборной и Апостольской Церкви. Мы едины, ибо связаны неразрывными узами любви во Христе. Мы едины, ибо непреложны слова Спасителя, сказавшего: „Я с вами во все дни до скончания века“ (Мф. 28, 20). Посему нам, христианам, некого и нечего бояться, о чем и напоминает апостол Павел, восклицая: „Если Бог за нас, кто против нас?“ (Рим. 8, 31). Вдохновляясь этим обетованием, мы живем и создаем, боремся и побеждаем именем Господним, ибо, как пишет святой апостол Петр, „нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы

Епархиальное духовенство; крайний справа – секретарь Бийской епархии протоиерей Валерий Замятин. Успенский кафедральный собор города Бийска. Рождество Христово. 7 января 2025 г.

Епархиальное духовенство; на переднем плане – ключарь Успенского собора протоиерей Александр Петров. Успенский кафедральный собор города Бийска. Рождество Христово. 7 января 2025 г.

*У праздничной иконы. Успенский кафедральный собор города Бийска.
Рождество Христово. 7 января 2025 г.*

нам спасись“ (Деян. 4, 12). Не было, нет и не будет, свидетельствует Церковь.

Со времени пришествия на землю Господа и доныне всем верующим в Него дарована возможность быть чадами Отца Небесного, ибо, как утверждает святой апостол Павел, „теперь мы свои, а не чужие Богу“ (Еф. 2, 19). И это означает, что все мы – Его дети, а в Нем и через Него – родные и близкие друг другу.

В богослужениях и священнодействиях Церкви, которая является местом встречи человека со своим Создателем, нам приоткрывается завеса вечности и уже здесь, на земле, дается предвкушение грядущей полноты бытия, когда, по слову Священного Писания, будет Бог „всяческая во всех“ (1 Кор. 15, 28), когда никто и ничто не сможет „отлучить нас от любви Божией“ (Рим. 8, 39), от радости общения с Ним, когда „отрет Бог всякую слезу с очей человеческих, и смерти не будет уже; ...ибо прежнее прошло“ (Откр. 21, 4).

Уже вечером 7 января всем собравшимся в наш кафедральный собор на Рождественскую великую вечерню вновь выдалось во всей полноте пережить радость от архиерейского богослужения, от осознания подлинного единения со своим владыкой, с многочисленным духовенством, сослужащим Пресвященному Серафиму, от ощущения сопричастности совершаемому празднованию Рождества Христова.

По завершении богослужения епископ Серафим поздравил всех молящихся с праздником Рождества

и поблагодарил духовенство Бийской епархии за сотрудничество, прихожан – за молитвенную поддержку:

«Только вместе мы можем преодолеть грех. Во Христе мы все соединяемся! Господь говорит о Евхаристии: „Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем“ (Ин. 6, 56). В этом таинстве совершается наше единение со Христом и между собой. Об этом единстве Господь и молит Небесного Отца перед Своими страданиями: „Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы“ (Ин. 17, 11). И дай Бог нам сохранить это единство, потому что в нем заключается наша сила, а в разобщении – поражение. Будем молить Богомладенца Христа о том, чтобы Он дал нам сил преодолеть грех разделения и чтобы этот грех не стал непреодолимым препятствием на пути нашего спасения...»

Дорогие наши читатели! Редакционная коллегия журнала «Бийские епархиальные ведомости» вслед за нашими архипастырями, призывает всех вас к единению, миру, любви и, по слову святителя Феофана Затворника, к встрече Родившегося Христа «вместе с пастырями желанием спасения, вместе с Иосифом и Богородицею – благоговейным успокоением в Нем, вместе с волхвами – охотным шествием вслед Его, вместе с Ангелами – благодарным славословием Ему!»

*Иван Литвинов
Фотографии Сергея Доровских*

Павел Коваленко

Богом хранимый Бийск

*Продолжение. Предыдущие публикации в №№ 1, 2, 4, 5, 6 (2019);
1, 3, 4, 6, 8, 10-11 (2020); 1, 3, 5 (2021); 11 (2022); 1, 3, 11 (2023);
1, 2, 10, 11 (2024)*

Первая Успенская церковь Бийской крепости

*Освящена в сентябре 1774 года
(улица Советская, сквер при МУ МВД России «Бийское»)*

Варлаамъ Петровъ-Лавровскій, архіеп. тобольскій-сиб.

*Высокопреосвященнейший
Варлаам (Петров-Лавровский), архиепископ
Тобольский и Сибирский (ок. 1729–1802).
Портрет начала XIX в.*

В марте 1774 года по благословению епископа Тобольского Варлаама (Петрова) начато строительство первой в истории города церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы. Строительством руководил комендант Бийской крепости полковник Петр Четов. «Рубили ее присланные из Тобольской духовной консистории розмыслы деревянного строения церковного, а помогали им все те же солдаты, драгуны и казаки крепостного гарнизона». Священник Стефан Удинцов сообщал, что сам комендант с офицерами часто брали в руки пилы

и топоры, и «исправляли многие работы в неурочное свое время на потребу Божьему делу».

Храм возводили довольно быстро. Уже в сентябре этого года было завершено строительство и состоялось освящение Успенской церкви. Крестовый в плане храм венчала трехъярусная колокольня. Два больших колокола были отлиты уральскими мастерами. «Алтарь и приделы освящались тридцатью восемью святыми образами», среди которых «была и наиболее почитаемая верующими икона Казанской Божьей Матери, подаренная новой церкви комендантом Петром Четовым. По заказу прихожан тобольские умельцы изготовили для иконы оклад из чеканного серебра с золотыми венцами» для Спасителя и Пресвятой Богородицы.

Деревянный однопрестольный храм в честь праздника Успения Пресвятой Богородицы находился, очевидно, на территории современного сквера Памяти погибших при исполнении служебных обязанностей сотрудников органов правопорядка, в границах улицы Советской и переулков Мопровского и Телеграфного. Об этом свидетельствуют планы Бийской крепости.

Радением священника Стефана Удинцова в 1775 году при Успенской церкви организована первая в истории города лечебница, а сам он был еще и умелым лекарем.

В 1776 году Успенский приход постигло большое горе. Скончался комендант крепости полковник Петр Четов – «боевой офицер, ставший за героизм, проявленный во время Семилетней войны, кавалером трех российских орденов». По свидетельству священника Стефана Удинцова всё оставшееся после его смерти имущество «состояло из шести икон, ларца со святыми мощами, четырех картин, пары пистолетов и шести рублей денег». Любимую им Казанскую икону Божией Матери, которую по его просьбе несли за гробом, поместили в алтаре храма. Похоронили Петра Четова у стены деревянной Успенской церкви.

В церковной ограде также были погребены мать и жена коменданта крепости Богданова.

В деревянном храме одной из главных святынь являлось древнее стрелецкое знамя, принадлежавшее первым сибирским казакам. В 1787 году по распоряжению командира Сибирского линейного казачьего войска поручика К.Г. Бардина, знамя перевезено в город Омск. Старые стрелецкие знамена в те времена иногда вручались казакам, потому как единого типа знамени для казаков тогда не существовало, и знамя для вручения выбирали из хорошо сохранившихся старых.

В «Хронологическом перечне событий из истории Сибирского казачьего войска», составленном есаулом Н.Г. Путинцевым и изданным в Омске в 1891 году говорится, что «знамя имеет вид большой, почти квадратной хоругви, каждая сторона которой равняется трем аршинам и девяти вершкам; оно сделано из плотной шелковой материи золотистого цвета, с мелким рисунком. С трех сторон знамени сохранилась узкая золотая бахрома. Древка никакого нет. Посредине полотнища изображен двуглавый орел, в середине которого, в кругу, изображение Божией Матери с Младенцем. По сторонам орла, также в кругах, помещены изображения святых угодников: Иоанна Предтечи, Св. Климента – папы Римского, Св. Петра, Св. Иова, Сергия Радонежского, митрополитов Петра, Алексия и Филиппа, Николая Мирликийского Чудотворца и Саввы Сторожевского. Сверху орла, в облаках, изображен крест и Святая Троица. По всему полотнищу знамени разбросано несколько вышитых звезд и кружков. Внизу полотнища сохранилась надпись из старых церковно-славянских букв, которая гласит: „Лета 7198 года июня 29-го, по указу Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия, Малыя и Белыя России самодержцев построено“. Переводя 7198 год на наше летоисчисление, мы обнаруживаем, что знамя это создано в 1689 году. Кому именно это знамя было вручено, ни из надписи, ни из дел архивов узнать не удалось; в описи же знамен, штандартов и других знаков отличий, находящихся в казачьих войсках, составленной при департаменте военных поселений в 1855 году, между прочим, значится, что «при войсковом правлении Сибирского линейного казачьего войска хранится одно знамя с изображением святых; откуда и когда оно поступило в войско, неизвестно».

Для выяснения прошлого этого знамени войсковой наказный атаман, генерал от инфантерии Колпаковский просил директора Московского государственного архива, пользуясь хронологической датой на самом знамени, навести в делах

Мемориальная доска полковнику Петру Четову на здании по адресу: ул. Советская, д. 10

архива справку, кому именно и по какому случаю дано было это знамя. Однако в этом хранилище не оказалось, как уведомил потом Барон Бюллер, никаких положительных данных о знамени».

В настоящее время «Бийская хоругвь» хранится в Омском государственном историко-краеведческом музее и почитается как одна из главных реликвий Сибирского казачьего войска [1].

Деревянная Успенская церковь просуществовала довольно недолго. Ее снесли в начале 1830-х годов «за ветхостью» во время очередной перепланировки кварталов с целью «придания оным надлежащей геометрической регулярности».

Печальная судьба постигла церковный некрополь, в том числе могилу и останки строителя первой деревянной Успенской церкви П.И. Четова, что находились за алтарем храма.

В 1923 году состоялось вскрытие могилы полковника Четова, о чем известила газета «Звезда Алтая». В статье говорится, что «15 июня центральной ячейкой комсомола была произведена раскопка могилы полковника Четова – основателя Бийской крепости, которая находится в саду театра „Мир“. При раскопке был обнаружен гроб в целом виде, но затоплен водой. В гробу оказались кости в разбросанном виде и в грязи. Были найдены лоскуты мундира желтого сукна, пуговицы и серебряные

пряжки. По сведениям предполагается, что с того времени как был похоронен полковник, прошло более 150 лет. Раскопка производилась с целью найти оружие или знаки отличия того времени, но, к сожалению, полковник, видимо, не „отличался“, так как орденов и оружия в гробу не оказалось. Череп отправлен в музей».

Кощунниками оказались и пионеры, сдавшие чугунную надгробную плиту с его могилы на металлолом в послевоенные годы прошлого столетия. Текст надгробной плиты, со слов известного бийского краеведа Бориса Хатмиевича Кадикова, гласил: «Полковник Петр Четов здесь сию крепость устроил и именем своим храм Божий украшал. Сей памятник возложен за верну добродетель, чтоб в поздние века был точным всем свидетель».

Примечание редакции.

[1] Уникальный памятник русской истории и культуры конца XVII века был исследован и отреставрирован. «Специалистам Центра предстояло решить две проблемы: атрибутировать и реставрировать памятник. Изучение ряда исторических источников позволило на основании косвенных данных атрибутировать его как знамя, предназначенное для одного из двенадцати стрелецких полков, находившихся в 1690 году в Москве. Над ро-

списью знамени, как оказалось, работали лучшие иконописцы Оружейной палаты. Таким образом, предстояло реставрировать единственное сохранившееся в России воинское знамя подобного типа. Уникальный памятник было необходимо спасти от полного исчезновения. Над его спасением трудились специалисты двух поколений. В конечном итоге при проведении реставрации приоритет отдали выполнению консервационных работ с минимальным вмешательством в памятник. Применение тонких прозрачных шелков для двустороннего дублирования позволило экспонировать знамя с двух сторон, не изменяя контрастность и четкость изображений. Реставраторы успешно решили проблему частичной реконструкции знамени, восстановив его первоначальные размеры и цвета орнамента на каймах. Уникальный памятник сохранен, и специалисты имеют возможность проводить дальнейшие искусствоведческие и технологические исследования». («Стрелецкое знамя 1690 г. из собрания Омского государственного историко-краеведческого музея / Составитель и ответственный редактор А.В. Силкин». Серия: исследование и реставрация одного памятника. Выпуск 5, 2004 г.)

Продолжение следует

Знамя, изготовленное в Мастерских Оружейной палаты в 1690 г.

В 1712 г. было выдано Московскому солдатскому гарнизонному полку, позже по месту дислокации переименованному в Томский казачий полк. В научный оборот вошло под наименованием «Бийская хоругвь». Омский государственный историко-краеведческий музей

«По указу Святейшего Синода...»

Продолжение. Начало в №№ 12 (2023), 1, 2, 3, 4, 7, 8, 10, 12 (2024)

Я часто теперь ставлю себе этот вопрос: для чего потряслась надо мной такая непоправимая беда?.. Если эта судьба моя произведет на вас достаточно образумливающее впечатление, если скорби мои научат и вас примиряться с теми многими скорбями, без коих нельзя войти в Царство Небесное, – тогда будет оправдана тяжелая участь моя, легко будет смотреть с того света на благодетельные перемены, какие произойдут в жизни вашей...

Священномученик Василий Соколов

12 марта (1918 года. – ред.) епископ Амвросий подал рапорт в духовную консисторию. Поясняя свою позицию, он писал: «При сем препровождаю клировую ведомость по Свяжскому Успенскому монастырю. При внимательном прочтении настоятельских отметок о поведении и качествах монахов сей обители у кого-нибудь может возникнуть такой соблазнительный помысел: „если таково большинство монахов, то, вероятно, не лучше их и сам настоятель“. И последний волей-неволей должен был бы принять на себя подобный упрек, если бы... он не настоятельствовал такой короткий срок здесь (менее года) и если бы лишен был возможности, так сказать, с документами в руках доказать, что такое печальное наследие он получил от своих предместников. Правда, за последние тридцать пять лет их было сравнительно немного, всего пять человек: архимандриты: Вениамин, Аркадий и Афанасий, епископы Иннокентий и Макарий, – но зато ни один из них не мог похвалиться достаточной опытностью и твердостью в управлении. Преосвященный Иннокентий, впрочем, оставил по себе здесь очень хорошую память, но его управление было здесь очень кратковременным. А ближайший мой предместник – Преосвященный Макарий с его толстовским непротивлением злу и склонностью принимать к себе всякое отребье довел обитель до такого нравственного падения, до какого она раньше едва ли часто доходила и доходила ли когда-либо? [1] Поэтому, хотя я рад бы сказать вместе с пророком: „Да не возлагают уста моя дел человеческих“ (Пс. 16, 4), но занимаемое мной в обители положение дает ли мне такое право? Не придется ли за врученное мне достояние Божие отвечать пред Богом и людьми? И я готов со всем усердием, до полного самопожертвования потрудиться над очищением этой крайне засоренной нивы, если... встречу надлежащую поддержку с той стороны, откуда я ее вправе ожидать. Но друго-

го способа для очищения этой нивы, как вырывание с корнем пагубной сорной травы, – нет, иначе эта трава заглушит, подавит и добрые семена.

И не следует успокаивать себя мыслью: „Не всех же разгонять“, – ибо в этом и нет необходимости, но если разогнать отсюда еще (кроме трех уже удаленных) хоть четыре-пять (Антония, Варсонофия, Евфимия, Арсения и Серафима), – то без них обитель отлично справится: „место свято пусто не будет“. Нельзя же, в самом деле, терпеть безбожников и зловредных людей, готовых ради удовлетворения своих низменных страстишек предать безбожникам-большевикам не только настоятеля, но и достояние обители».

12 марта в десять часов утра начался суд. «Коридор, прихожая, терраса, даже двор... и набережная, откуда открывается прекрасный вид на волжскую даль, – всё полно публики, – вспоминал адвокат епископа. – Но какой публики: редкий интеллигент и сплошь сермяги!.. Впоследствии, во время процесса, выяснилось, что епископ Амвросий пользуется огромной популярностью не только среди горожан, но, главным образом, в слоях крестьянской массы. В зале, коридорах и на улице, буквально на каждом шагу, вооруженные солдаты с винтовками и штыками: говорили, их было семьдесят солдат. ...Мне передавали, что в случае обвинения епископа и отправки его в тюрьму горожане ударят в набат, соберут народ и вместе с крестьянами освободят епископа. И обратно передавали: стража скорее убьет епископа, но не отдаст его народу... При напряженном внимании публики входит трибунал: семь народных судей, преобладает солдатская тужурка, один татарин, один крестьянин в красной рубахе, один бывший послушник монастыря, он же – бывший помощник писаря, следовательно, „юрист“ по теперешним временам и понятиям...

Епископ держал себя с достоинством... В зал заседаний вводятся свидетели, их около трехсот

человек. ...Начинается допрос свидетелей. Допрашиваются свидетели обвинения, их немного, из них главные четыре – иеродиакон Феодосий, монах Серафим, монах Евфимий и иеродиакон Лазарь. ...Самой яркой фигурой явился свидетель обвинения иеродиакон Феодосий. Перед трибуналом предстал детина высокого роста, здоровый, гладко остриженный, с постриженной бородой с проседью, одет мирянином в пальто и больших кожаных сапогах. Держится развязно и вызывающе. Увидавши свидетеля в штатском одеянии, но зная, что свидетель – иеродиакон, состоит в монашестве, я предлагаю ему для разъяснения вопрос:

– Скажите, свидетель, вы кто?

– Я пехотный гражданин, – ответил он.

– Состоите в сане?

– Состою.

– Живете в монастыре?

– Нет, живу на частной квартире у своей невесты.

...Выяснилось дальше, что состояние в сане не помешало свидетелю поступить на службу в милицию.

...Когда ...смолк иеродиакон Феодосий, поднялся владыка и представлением официальных удостоверений и справок установил, что свидетель находился под следствием по целому ряду уголовных дел: покушение на убийство своего наместника, прелюбодеяние, клевета, лжедонос...

Кончился допрос Феодосия, выступили следующие свидетели обвинения, бывшие и настоящие монахи, тот же тон свидетельского показания... и те же официальные справки и удостоверения с добавлением дел о кражах...

Идет детальный опрос свидетелей... Оказывается, не подвергая ни отрицанию, ни критике принципов народовластия, владыка, однако, называл отдельных лиц, «примазавшихся» к власти, мошенниками, ворами, грабителями, солдат владыка называл изменниками, но это относилось ко времени Тернопольского и Рижского прорывов... Молился за царя... Но здесь выяснилось, что владыка вслух читал псалом, где упоминается имя царя Давида, и, кроме того, возносил молитвы за воинов, положивших свою жизнь за веру, царя и Отечество...

– Не за теперешних воинов я молился, – встал и объяснил владыка, – потому что теперь таких воинов не стало, а молился за тех, кто действительно положил свою жизнь за Родину, за веру, за царя; такие были, например, до революции, в русско-турецкую войну...

– Владыка говорил проповедь, в которой

не признавал большевистского правительства, – сказал свидетель...

– Скажите, – предлагаю вопрос, – когда это было?

– На этих днях.

– В каких словах или выражениях он не признавал теперешней власти?

– Он огласил в храме послание Патриарха Тихона...

– Сами вы православный монах? Власть Патриарха признаете?

– Православный. Признаю.

– Если бы Патриарх приказал вам огласить его послание в храме перед народом, огласили бы вы?

– Огласил бы.

...Выступала длинная вереница свидетелей защиты. Вот их показания: „...до прибытия епископа монастырь был до крайности запущен, некоторые братья изленились, спились, вели развратную жизнь, церковную службу запустили, оканчивая всеобщую в сорок пять минут, бывали кражи... Владыка сразу и круто приступил к искоренению зла, особенно порочных удалил из монастыря, упорядочил церковную службу, однако это вызвало раздражение и месть, и следствием этого явился донос на епископа в местный Совет солдатских и крестьянских депутатов и дело о нём по обвинению в контрреволюционных действиях“.

Свидетели – горожане и крестьяне окрестных сёл – охарактеризовали епископа как доброго и отзывчивого к бедным, как проповедника, звавшего народ к прекращению междоусобицы, к единению, братству и взаимной любви: „[Он] звал русский народ к объединению под сенью церковью в Православии, к отпору и отражению врага, напавшего на Россию...“ Ни о контрреволюционных речах, ни о контрреволюционных действиях ни один свидетель ничего не знает и не слышал... Допрос их кончается в седьмом часу вечера...

В восемь часов вечера трибунал встал, чтобы идти в совещательную комнату... Останавливаю судей, требую предоставить владыке последнее слово... Дают... Владыка твердым и решительным голосом заявил:

– Свидетели обвинения – бывшие монахи – возвели на меня дело с целью отомстить мне за те строгие порядки, которые я ввел в монастыре. Виновным себя не признаю ни по одному пункту обвинения. Действовал как пастырь, как внушала мне совесть христианина: ни больше ни меньше. Однако, если бы признали меня виновным,

имею одну просьбу: денежному взысканию меня не подвергать, а заключить в тюрьму, потому что денег, лично мне принадлежащих, у меня нет, а деньги, которые я получаю, принадлежат бедным, которым я их раздаю...

После слова епископа трибунал удаляется в совещательную комнату. Публика напряженно ждет приговора. ...Через два часа выходит трибунал... Епископ оправдан пятью голосами судей против двух... Зал оглашается аплодисментами. Вереницею пошел народ под благословение епископа... Подошел и один из судей... Подошел молодой солдат, отставил винтовку и принял благословение...

На следующий день я узнал, что решительно высказался за оправдание епископа судья трибунала – татарин, подал за оправдание и крестьянин в красной рубаше, принявший в начале процесса непримиримую и резко недружелюбную позицию...

Пришлось епископу долго пробираться через густую толпу народа, подходившего под благословение в зале заседания и на улице, пока он не сел в экипаж и не уехал в монастырь. ...Наутро в десять часов я отправился в монастырь, чтобы отстоять службу в храме и проститься с епископом. Храм был полон молящихся. ...Служил епископ. Когда кончилась обедня, владыка вышел на середину храма, ...пели все молящиеся молитву Богородице. Голос общего хора покрывался голосом владыки. Голос епископа не выдержал, дрогнул, и по его лицу покатились слезы. Без слов, но все поняли. Понял и я. К горлу приступили слезы, в глазах стало мутно, а сердце... сердце забило тревожно. ...Все поняли, слышались всхлипывания... А владыка молился на коленях и плакал. Плакали все...»

Докладывая 18/31 марта в письме в Казанскую духовную консисторию о прошедшем заседании революционного трибунала, епископ Амвросий писал: «Приговор был вынесен оправдательный пятью-шестью голосами против двух: председателя и учителя...»

Епископ Амвросий просил перевести монахов, обратившихся к гражданской власти и обвинивших своего настоятеля в контрреволюционной деятельности, в другие монастыри.

Примечание автора.

[1] Епископ Иннокентий (в миру Иван Васильевич Солодчин (1842–1919) управлял Свяжским Успенским монастырем в течение трех лет, с 1906 по 1909 гг. После него настоятелем монастыря был назначен находившийся на покое епископ Макарий (Павлов), который пробыл настоя-

Священномученик Амвросий (Гудко)

телем монастыря семь с половиной лет, ставших худшим периодом в истории обители. В 1917 году он был назначен епископом Владикавказским и Моздокским. На этой кафедре он сменил временно управлявшего ею епископа Фаддея (Успенского). В результате его управления стали поступать массовые жалобы на него Патриарху Тихону. Прихожане просили Патриарха забрать от них епископа Макария и вернуть епископа Фаддея. Человек беспринципный, епископ Макарий в 1922 году присоединился к обновленческому расколу.

Продолжение следует

Источник изображения: 9 августа – день памяти священномученика Амвросия, епископа Сарapul'sкого // Красное Прикамье. – 2021. – № 31. – С. 4.

При подготовке рубрики использованы материалы издания: Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль. Ч. 2». Тверь. 2016. С. 87–140.

ДЕДОВЫ МЕДАЛИ

*Бабушкины сказки про любовь и отвагу,
Где добро и правда белый свет берегут.
Дедовы медали «За Берлин» и «За Прагу»,
И весенний праздничный салют...
Знаю, что все вместе мы – народ!
И счастье моё летит, и радость моя поёт...
Сергей Трофимов*

О дед, Иване Павловиче Глазунове, в моей памяти остались самые теплые воспоминания. Все они связаны с простыми мальчишескими радостями.

Хорошо помню, как он, зацепив штанину белой прищепкой, сажал меня на раму трофейного велика и катал по району. Велосипед был темно-зеленого цвета с эмблемой незнакомого города и надписью на чужом языке. Сам ездить я не мог: ноги не доставали до педалей, да и велосипед был большой и тяжелый. Не каждому мальчугану в те времена выпадало такое счастье.

Иногда дед брал меня с собой на рыбалку. Желанные поездки с пересадками в переполненных ав-

тобусах хорошо запомнились мне. Рыбачили обычно в поселке Сорокино на плотках из бревен, которые сплавляли по Бие на Лесоперерабатывающий комбинат. Первая пойманная мной рыба – большой лещ. Рыбаки, сидевшие рядом, оценивающе закивали головами: «За кило будет!» Дед, не скрывая гордости за внука, радостно хлопал меня по плечу.

Про войну он никогда не вспоминал, эта тема у нас была почти под запретом. Не знаю, почему. Я был маленьким и не задумывался о том, что нашим счастливым временам предшествовали тяжелые, выстраданные народом годы страшной войны.

Все награды дед раздал нам, своим внукам. Мне досталась медаль «За победу над Японией».

*Дед и внук. Иван Павлович Глазунов с внуком Дмитрием. Город Бийск. 1970 г.
Фото из семейного архива автора*

Именно она стала для меня отражением военного прошлого моего деда. Жаль, что не сумел ее сберечь до сегодняшних дней. Мне всегда было интересно, какие медали достались моим братьям и сестрам: они тоже были утеряны.

Чем старше я становился, тем большим было желание узнать о военном прошлом моего деда. Расспросы родственников и поиск в интернете не дали никакой информации, и я уже почти смирился с тем, что на память о родном человеке останутся только немногочисленные фотографии...

Совсем недавно мне посоветовали еще раз зайти на сайт «Память народа». В очередной раз я внес данные моего деда в поисковик популярной информационной системы, и... мне открылись страницы с документами, отображающими его боевой путь и полученные им награды. Это было так неожиданно! Радостное открытие произошло сразу после того, как я узнал об акции «Бессмертный полк». Для меня было очевидно, что это не случайное совпадение, и я решил написать в журнал о своем ветеране.

С возрастом приходит осознание безвозвратной потери источников, которые могли бы помочь восстановить события прошлого. Всё меньше с нами остается тех, кто может рассказать о родственниках, которых мы помним и чтим. Публикация в журнале – уникальная возможность поведать о них и увековечить их память.

Был такой человек, мой дед – Глазунов Иван Павлович. Свою воинскую службу он начал на Дальнем Востоке в Особой Краснознаменной Дальневосточной армии под командованием маршала Блюхера, куда был призван в 1936 году. Закончилась его военная биография уже после капитуляции Японии и завершения Второй мировой войны: в звании лейтенанта дед был демобилизован в 1947 году. Свой долгий путь до Победы он прошел в Железнодорожных войсках, в составе 103-го отдельного восстановительного железнодорожного батальона, который входил в 44-ю железнодорожную бригаду.

Батальон, в котором служил мой дед, был сформирован в январе 1942 года в рабочем поселке Инза Куйбышевской области. В мае этого года 44-я железнодорожная бригада вошла в состав Северо-Кавказского фронта приказом по штабу за № 00121 от 28.05.1942 г.

Только после внимательного изучения журналов боевых действий 103-го ОВЖДБ, мне стало понятно, как непросто давались пройденные километры нашим дедам. Трудом до кровавого пота и собственными жизнями пробивали они путь к Победе. Несмотря на огромные трудности, военные железнодорожники самоотверженно, с полной отдачей сил работали на заградительных работах, используя все имеющиеся в их распоряжении

Фотография лейтенанта административной службы Глазунова Ивана Павловича, заверенная начальником Ульяновского областного военкомата 12 июня 1952 г.

возможности, восстанавливали фронтовые магистраль.

Для того чтобы иметь представление об обстановке, в которой оказался мой дед, я стал знакомиться с особенностями службы в железнодорожных подразделениях в годы Великой Отечественной войны и открыл для себя многотомный труд доктора исторических наук Н.В. Старостенкова «Железнодорожные войска России». Чтение этой книги позволило мне в полной мере оценить героический вклад воинов-железнодорожников в общую Победу.

«В период отхода наших армий перед Железнодорожными войсками стояла задача мощными заграждениями затруднить продвижение врага, максимально снизить темпы его наступления, – пишет Николай Васильевич в третьем томе, посвященном периоду 1941–1945 годов. – Отсутствие опыта, техники, взрывчатых веществ и специалистов отрицательно влияли на результаты заграждения дорог. В сложнейшей обстановке воины-железнодорожники действовали доблестно, смело, проявляли при работах изобретательность, инициативу и находчивость. При разрушении мостов и других

Восстановление железнодорожных путей. Фото С. Тартаковского. Город Ржев, Калининская область. 1943 г. Источник изображения: <https://waralbum.ru/>

Красноармейцы восстанавливают пути. Фото Р. Мазелева. Ленинградская область. 1944 г. Источник изображения: <https://waralbum.ru/>

железнодорожных сооружений они не раз использовали неразорвавшиеся авиабомбы, артиллерийские снаряды. Зачастую задачи по заграждению выполняли, ведя бой с противником...»

И хотя разрушение железных дорог не смогло остановить продвижение врага, оно ощутимо замедлило его.

В январе 1943 года Красная армия силами Северо-Кавказского фронта приступила к освобождению захваченных территорий. Теперь железнодорожным частям пришлось выполнять обратные функции по восстановлению железнодорожных путей в ближнем тылу наших частей, преследующих отступающего противника.

В последующие годы войны батальон моего деда в составе других фронтов продолжал участие в освободительной миссии Красной армии в европейских странах.

Пытаясь любыми мерами остановить наступление наших войск, противник усиленно разрушал железные дороги. Многие станционные пути, ветки, обходы и переходы были заминированы. В зимнее время восстановление производилось порой при 35-градусном морозе, недостаточном количестве тракторов для расчистки путей и отсутствии необходимой восстановительной техники. К тому же работы на станциях часто приходилось вести под артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника. Материалов не хватало, поэтому разбирались землянки, окопы, ходы сообщения, от туда извлекались рельсы и шпалы.

В период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны перед железнодорожными войсками встала грандиозная задача одновременно восстановления стальных магистралей на фронте в 2000 км, при глубине от 300 до 600 км. От своевременного восстановления железных дорог во многом зависел успех наступления наших армий. В период наступления необходимо было поддерживать высокий темп подвоза составов к фронтам.

И вновь обращаюсь к исследованию Н.В. Старостенкова: «Железнодорожные части, продвигаясь за наступающими войсками, восстанавливали прежде всего важнейшие железнодорожные участки на направлениях главных ударов фронтов. Значительный опыт, приобретенный в ходе восстановительных работ, улучшение организации работ, появление средств механизации способствовали повышению темпов восстановления. Однако на некоторых направлениях объем разрушений был особо ощутимым: там, где противником применялся путеразрушитель «Крюк», что резко снижало темпы восстановления железных дорог...»

За каждым фактом и цифрой, за каждой строкой из документов, описывающих ратные подвиги, всегда стояли конкретные люди, трудом и добле-

Немецкие войска разрушают железнодорожное полотно путеразрушителем «Крюк» в ходе отступления.

Источник изображения: <https://waralbum.ru/>

стью которых был отвоеван мир и достигнута Великая Победа.

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян писал: «Хочется добрым словом вспомнить воинов-железнодорожников. Это были люди, казалось бы, далекие от боевых дел... Но когда требовалось, каждый из них показывал себя отважным и умелым солдатом».

Из наградных документов я узнал о том, что мой дед, Иван Павлович Глазунов, был награжден тремя медалями: «За освобождение Кавказа», «За Победу над Германией» и «За Победу над Японией». Так и выяснилось, какие медали получили в наследство от деда мои родственники.

Он не был воздушным асом или неуловимым разведчиком и, наверное, не совершил подвига в привычном понимании этого слова. Вместе с миллионами братьев по оружию мой дед просто освободил Кавказ, победил Германию и разгромил Японию. Пережить то время с достоинством и честью – уже было подвигом, и все участники тех Великих событий для меня – герои. Забывать о них мы не имеем права.

Дмитрий Городенцев

Гаврил Кайбичев

Я – УЧАСТНИК И ОЧЕВИДЕЦ

Продолжение. Начало в №№ 11, 12 (2024)

Еще одну зиму прожили мы в Ломовском. Всё так же голодно и холодно. На второе лето переселили нас на пихтовый завод, что километрах в трех от Ломовского. Жить снова стало негде, пришлось рыть землянку. Сделали просторную, чтобы всем хватило места.

Работали в лесу, пилили дрова для топки печей, а пихтовые ветки – лапки – обрубали и складывали в кучи, потом из них готовили целебное пихтовое масло. Кроме того, заготавливали лапку и с растущих пихт. Для этого старший из нас, Петька, забирался на высокую пихту, отламывал ветки и бросал их вниз. А уж мы внизу, утопая по грудь в снегу, собирали их и складывали в кучи. Морозы стояли свирепые, ручонки так застывали, что, казалось, все косточки промерзли, терпежу нет. А уйти нельзя.

Тогда батя скажет:

– Клади мне руки на спину.

Я затолкаю руки ему под одежду и грею, грею. А потом – снова работать. И так всю зиму.

На этом пихтовом заводе жил у нас конь. От бескормицы и тяжелой работы он сдох. Ни у кого не поднялась рука закопать такое количество мяса, и мы его съели! Кто знает, может этот конь спас нас от голодной смерти, и мы эту зиму пережили!

Весной нас вернули в поселок Ломовский, в свою избушку. Положение нашей семьи было настолько плачевным, что батя придумал план побега из ссылки. С риском для жизни он добрался до Солтона, там всей родней собрали кой-какие деньги, старший брат нашего бати, Дмитрий, дал ему свой паспорт. И вот отец вернулся

*Вид с парохода на деревню на берегу реки Оби.
Источник изображения: <https://humus.livejournal.com/>*

за нами в Ломовский, раздобыл где-то старые лодки и выбрал подходящее время.

Разделившись на две группы, мы погрузились в лодки и отправились вверх по течению реки до Колпашево. Страху натерпелись, боялись утонуть, утлые наши лодчонки едва держались на плаву. Казалось, еще мгновение и все уйдем под воду. Но Бог нас снова миловал, не доходя до Колпашево, выбрались на берег, лодки спрятали в лесу. Пешком дошли до пристани и сели на пароход до Бийска.

Перед побегом батя нам строго-настрого запретил называть его отцом, а звать только дядей. Помня это, стараясь не выдавать тайны, мы во время нашего пути на пароходе до Бийска помалкивали, держались строго и отчужденно, по-взрослому. Мы, дети, стали взрослыми очень рано, тем более, когда наш батя тайно уехал в Солтон, и обнаружилось, что его нет в Ломовском. Маму тогда допрашивали, потом арестовали и посадили в кутузку.

Остались мы тогда без отца и матери. Старшему из нас, Пете, было четырнадцать лет, а младшему, Косте – четыре года. Над нами повисло полное осиротение и голод, голод, голод... Говорят, Господь не посылает человеку испытаний, которые он не сможет выдержать. Каким-то чудом нам снова удалось выжить. Батя вернулся, маму из кутузки выпустили.

На пристанях, где пароход останавливался, мы выбегали на берег просить милостыню, какой-нибудь еды. Бывало, давали хлеба, а бывало и подзатыльники получали. На палубе было прохладно, ночью и вовсе холодно, ведь это же было в августе месяце, и чтобы согреться, пассажиры жгли костры прямо на палубе. Для костров на пристанях собирали всё, что могло гореть. Некоторые даже умудрялись кресты с погостов брать, но нам батя строго-настрого запретил это делать.

Благодаря дядиному паспорту до Бийска мы добрались, никто не догадался, что мы – беглая кулацкая семья.

В Солтон возвращаться нам было нельзя, сразу бы обнаружили, и мы решили ехать в Каменку, на родину матери, там жили ее родственники. Разыскали яминские обозы, несколько дней пути пешком, иногда на телегах – и вот мы в Каменке. Родственники нас приютили, разобрали кого куда, меня поселили в село Акатьево, что в восьми километрах от Солтона, к Полечкиным, в семью тетки.

И здесь тоже был голод. Довелось мне ходить в лаптях и просить милостыню:

– Подайте Христа ради хлебушка!

Просить было стыдно, мне уже было двенадцать лет, но ничего не оставалось делать. Просил на мельнице муки, иногда давали пригоршню другую, а иногда гнали. Народ и тогда был всякий. Если удавалось заполучить муки, приносил ее домой, мама готовила затируху, все-таки еда, да и родные рядом, не дадут погибнуть.

Осенью я пошел во второй класс акатьевской начальной школы. А первый класс я закончил в ссылке, в Ломовском. Учиться мне очень хотелось, было интересно. Соображал я неплохо, да и возраст уже был солидный для второклассника.

Вскоре обнаружился наш побег из ссылки, отца объявили врагом народа, арестовали и отправили отбывать наказание в Анжеро-Судженск. В который уже раз мы остались без бати, нас никак не отпускала чья-то злая воля. Никто из нас не понимал, каким врагом и какому народу был наш отец, а с ним и мы, дети.

Родне нашей спасибо, поддержали нас, делились последним, давали крышу над головой. Так прошло еще два года. Я уже учился в солтонской средней школе, жил у дяди в Солтоне. Старшие из нас – Петя, Физа и Паруня уже пошли работать в колхоз в Акатьево. Колхоз назывался «Крестьянин».

Через два года, в тридцать седьмом, отец вернулся из заключения. Был он каким-то отчужденным, измученным отбытым непонятным наказанием. Хозяйства своего нет, пашни нет, коня нет. Родственники подсобили, поставили небольшой домик в Акатьево на берегу Нени. Нанялся пасти коров, другой работы для него не нашлось.

В том году в нашей деревне случилось большое наводнение: Неня вышла из берегов и затопила всю деревню. Пришлось спасать скот, загонять его на горы. Скота было немало, а стихия бушевала несколько дней, прежде чем вода пошла на убыль. Батя стадо спас, сохранил его от волков, не пропало и не утонуло ни одного теленка, ни одного ягненка. Честно отработал договоренность. После наводнения пришел просить расчет, все-таки работу свою он выполнил хорошо. Но ему отказали в оплате, мол, из заключения пришел и так обойдешься! В сердцах он плюнул возле колхозной конторы, не ожидал от земляков такой подлости. Кто-то не поленился, видать, донёс – и снова последовал арест, снова – враг народа. На этот раз забрали нашего батю уже навсегда, неизвестно куда угнали и где сгинул. Больше об отце я ничего не знаю. В девятых годах, уже при демократах, я делал запрос

в краевой архив, оттуда пришел ответ, что расстрелян как враг народа. Было ему примерно сорок два года от роду [1].

А в тридцать восьмом году мама родила еще одного ребенка, девочку Валю. Батя об этом узнать не успел, а Валюша – точная копия отца, как последний привет его земной жизни.

Еще одну зиму я учился в Солтоне в школе, окончил шестой класс. Учеба давалась легко, мне нравились все предметы. Пошел в седьмой класс, но оставаться нахлебником было невозможно, ведь мне уже исполнилось пятнадцать лет!

Одежды не было, обуви тоже не было, трудно было с этим тогда. Чтобы сшить холщовую рубаху, надо было сначала вырастить лен, измять его, обтрепать, вычесать, спрясть, соткать и только потом сшить рубаху!

Пришлось оставить учебу и начать работать в колхозе. И как ни сопротивлялся наш отец такому коллективному труду, нам, его детям, всё равно пришлось стать колхозниками.

Работы я не боялся никакой, ведь мы все были приучены к ней с раннего детства. И пахал, и сеял, и убирал. Всю работу выполняли на лошадях и вручную, техники тогда не было.

*Василий Петрович Кайбичев (1896–1937).
Село Солтон. 1930 г.*

Кайбичев Василий Петрович (1896)

Дата рождения: 1896 г.

Место рождения: Томская губ.

Пол: мужчина

Национальность: русский

Профессия / место работы: Член колхоза "Крестьянин"

Место проживания: Солтонский р-н, с. Акатьево

Дата расстрела: 10 сентября 1937 г.

Мера пресечения: арестован

Дата ареста: 8 июля 1937 г.

Осуждение: 31 августа 1937 г.

Осудивший орган: тройка при УНКВД по Запсибкраю

Статья: 58, п. 10, 11

Приговор: ВМН (расстрел)

Дата реабилитации: 3 марта 1961 г.

Реабилитирующий орган: Алтайским крайсудом

Основания реабилитации: дело прекращено за отсутствием состава преступления

Источники данных: БД "Жертвы политического террора в СССР";
Книга памяти Алтайского края

Подошел сорок первый год, в мае Петю призвали в армию. Как сына врага народа направили в стройбат, в Кемерово.

Вскоре началась война. Объявили всеобщую мобилизацию, наша деревня опустела. Всех мужчин забрали на фронт, остались бабы да ребятишки. Ну а мы, семнадцатилетние, стали основной рабочей силой в колхозе. Хороших лошадей тоже забрали, оставили старых и слабых. Так что вся работа легла на наши руки. Растили хлеб, мясо – всё для страны, сами работали почти бесплатно.

В сорок втором летом призвали в армию и меня.

Провожали нас всей деревней, со слезами, многих назад не дождалось. Мама перекрестила меня, сказала:

– Храни тебя, Господь, сынок!

До Бийска нас везли на лошадях, потом поездом до Омска, потом назад – в Бердск. В Бердске стояли долго, нас готовили к фронту. Учили тщательно, с утра и целый день шли занятия. Готовили роту автоматчиков. Учили и строевой подготовке, и тактике, и рукопашному бою, и политзанятия проводили.

В декабре сорок второго я сильно заболел, попал в госпиталь. Было время перевести дух, подумать. Мечтал о том, чтобы окончилась война, чтобы мы победили, очень хотел остаться в живых и вернуться домой. Приближался новый, сорок третий год. В новогоднюю ночь я загадал сон: если я останусь живой, то пусть мне приснятся мои родные. А еще очень хотел получить из дома посылку. И если такая посылка придет, то пусть мне приснится съестное. И вот я увидел сон: я дома, мама и сестры со мной, сидим за накрытым столом и обедаем. Проснулся утром под впечатлением, совпадение или нет? Конечно же, солдату снится вкусная еда и родные, что же еще может сниться голодному солдату? Через несколько дней мне действительно пришла посылка из дома. Пришел ее получать. А мне говорят:

– Кайбичев, а тебе еще одна посылка!

Вот это богатство! В посылках оказались сухари и махорка. Но я тогда не курил, махорка мне была ни к чему. Угостил товарищей, остальное убрал в каптерку. Заядлые курильщики потом просили у меня закурить. Давал, конечно, потом даже и продавал ее по дешевке.

Другим солдатам тоже приходили посылки из дома, некоторые носили всё свое

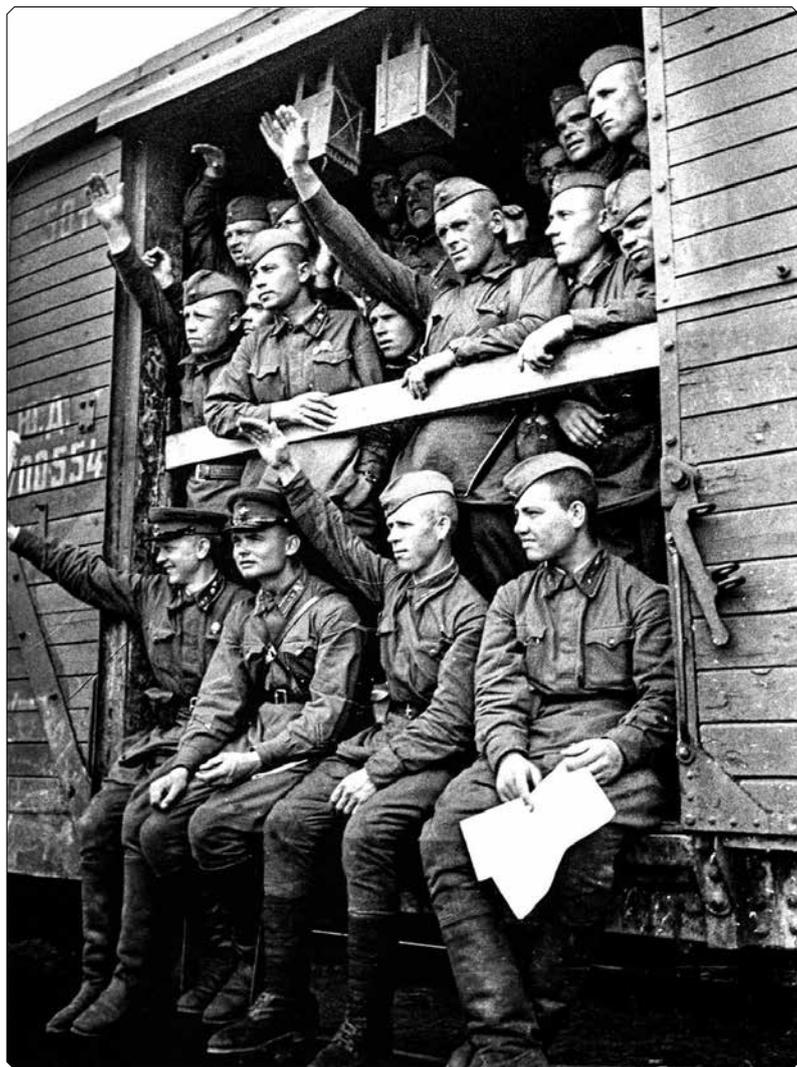
богатство с собой. Ну а ночью, когда все засыпали, это добро странным образом исчезало, ворюжки были очень ловкими. Тогда стали привязывать свои посылки к руке веревочкой, но и это не помогало, ловкачи очень тихо перерезали ее и посылка всё равно уходила.

Но самое главное – мне приснилось загаданное, я обрел уверенность, что всё будет хорошо, война окончится, я вернусь домой. Уверился я накрепко, стал спокойнее, да и обучение наше подходило к концу. Вскоре нас отправили на фронт.

Примечание от редакции.

[1] Биографическая справка на репрессированного в 1937 году Василия Петровича Кайбичева (1896) содержится в книге «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. 1937», часть 1. Сведения о нём опубликованы также интернет-проектом «Открытый список», страница которого предложена читателям в качестве иллюстрации и источника дополнительной информации (см. стр. 18).

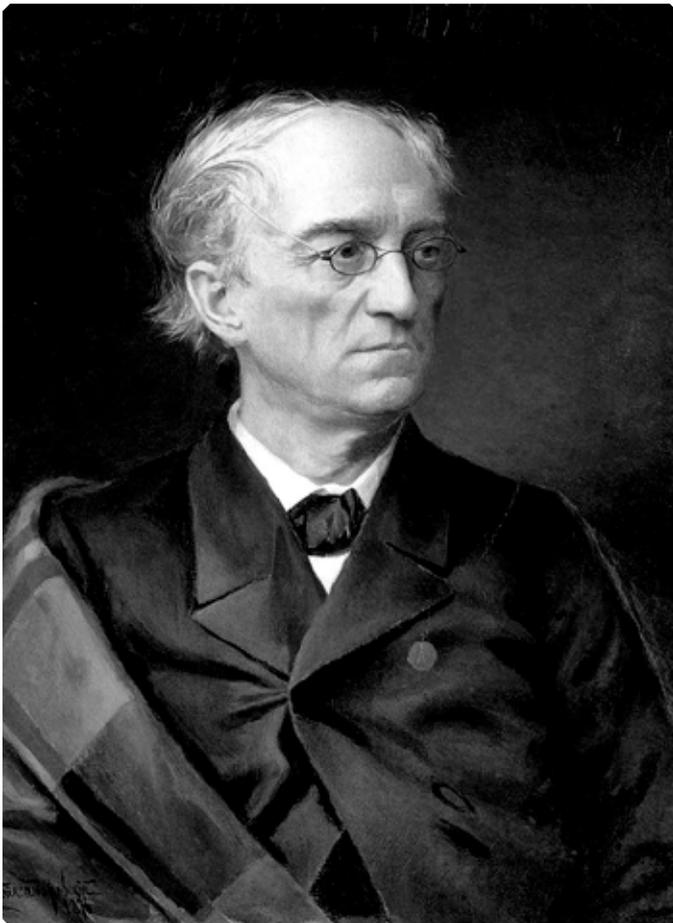
Продолжение следует

*Отправка советских солдат и командиров на фронт. Фото Дмитрия Чернова. Июнь 1941 г.
Источник изображения: <https://waralbum.ru/>*

Наш век и Фёдор Тютчев

Говорить о сегодняшнем времени – задача несложная, потому что мы все в нём живем. Чего проще – рассказывать о том, что на глазах. С другой стороны, это трудная задача, даже непосильная, потому что человек живет не только в том времени, в котором пребывает. На помощь себе я призвал Фёдора Ивановича Тютчева. У него есть стихотворение «Наш век». «Наш» – это его век, XIX-й, – то время, которое мы считаем по многим аспектам прогрессивным по отношению к XXI веку.

Степан Александровский.

Портрет поэта Ф.И. Тютчева. 1876 г. ГТГ.

Источник изображения: <https://my.tretyakov.ru/>

Прогресс – понятие нелинейное. Есть древние эпохи, которые были прогрессивнее нашего времени с точки зрения морали, например. Как та эпоха, в которую врачи не делали аборт. У Драйзера в «Американской трагедии» описано, как молодой человек бежит по клиникам после того, как у его возлюбленной началась нежелательная беременность, и везде встречает недоумение и негодование: «Как? Вы что, хотите, чтобы я сделал аборт?!» Некоторые просто хотят сдать его полиции. И эта американская действительность XIX века, конечно, прогрессивнее реалий нынешнего века и в Америке, и в России. И тем не менее Тютчев пишет стихотворение «Наш век». Вот картина мира его глазами:

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.*

*Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры... но о ней не просит...*

*Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! – я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!...»*

Вот такие три строфы. Исчерпывающая характеристика. Очень ёмко, лаконично. И как хорошо подобраны слова, как фотографически точно сделан слепок внутреннего состояния человека! И это 1851 год – XIX век!

Итак, первая строка: *Не плоть, а дух растлился в наши дни...* Я сразу же хочу на ней остановиться. Под растлением в русском языке, в нравственных категориях мы традиционно понимаем изменение – тление, как таковое. То есть когда мы величаем Божию Матерь, как «без истления Бога Слова рождшую», то слова «без истления» понимаем в значении «без всякой перемены», «без малейшего изменения», с пребыванием в этом состоянии навечно. Она и до Рождества, и в Рождестве, и по Рождестве – Дева. Дева Нетленная. Дева, не изменившая естества, Дева, Чья природа осталась сохраненной. Таков смысл слова «нетление». Всё изменяющееся же, в конце концов, падает и исчезает, становится тленом и прахом.

В нравственном отношении растленный человек – тот, кто в силу разных причин подвергся разным порокам, выпитал их в себя и жить без них не может. Все люди грешат, но грешат по-разному. Некоторые грешат, сопротивляясь греху, некоторые – с удовольствием. Святитель Николай Сербский рассказывает, что некий старик, до самой старости не распровавшийся с грехами (грешащий старик – печальная вещь сама по себе, этаким

Карамазов-старший), говорил ему, что в юности он грешил из любопытства, когда человеку хочется узнать что-то новое, когда он молодецки тратит свою избыточную энергию, проверяет себя и ищет приключений (грешить из любопытства – такое ложное геройство). А в старости он говорил, что грешил из ненависти к себе. То есть когда человек борется с собой и не может себя побороть, когда постоянное падение и восстание издегает душу уже до края, то он может махнуть на себя рукой и грешить, ненавидя себя, самоубиваясь. Люди так тоже грешат. То есть, все грешат очень по-разному.

Нечто важное сообщает нам Тютчев: *Не плоть, а дух растлился в наши дни*. Обычное бытовое сознание считает, что избыток плотских грехов в нашем мире – дела плоти известны: *блуд, нечистота, страсть, злая похоть, любостяжание* и прочее, что апостол Павел перечисляет, – связан с тем, что тело якобы имеет свои законы, свою, так сказать, программу жизни, и она противоречит духовным устремлениям человека. И тело вечно заставляет человека делать то, что душе, в общем, не хочется. Оно, брэнное, тянет человека вниз, а душа стремится вверх – такая классическая греческая дуальность получается. Она была в разных философских системах и религиях, где тело считали темницей души, верили в ее благородство и развратность плоти: «Душа моя томится в теле-узнице, и я жду, когда уже от него разрешусь».

Но, дорогие христиане, на самом деле плоть наша невинна. У известного проповедника, митрополита Антония Сурожского (Блума), Царствие ему Небесное, есть интересное высказывание о том, что человек согрешил, и весь мир вокруг него из-за этого испортился. Из-за человека – сам мир по себе невинен. Невинны земля, вода, трава, животные – весь мир. Винават человек, из-за него страдает всё остальное. И в человеке, говорит он, именно в такой же иерархии грешит человеческое естество. Первыми согрешают разум, сердце, воля – духовные составляющие человека. Плоть потом, как покорная раба, идет на грех, когда ум и дух уже покорились ему. Не плоть заставляет нас объедаться, блудить, лениться, гневаться. Не плоть. Это растлившаяся душа заставляет наше тело повинно и покорно исполнять волю растлившегося духа. Это очень правильная мысль. Повторяю, в большинстве случаев мы склонны себя оправдывать слабостью плоти. Так сказать, дух бодр, плоть немощна. Мир силен, он давит на человека соблазнами – одними, другими и третьими. Возможно ли им противостоять?..

Правильная иерархия ценностей говорит нам о том, что если дух в человеке не растлился, то на человека не может повлиять ни слабая плоть, ни растленный мир. У Григория Сковороды есть такая интересная фраза, он говорит о том, что не стоит

Протоиерей Андрей Ткачев

обвинять мир в собственных грехах: сей труп не виновен [1]. Потому что окружающий мир, как мертвое тело, не может тебя соблазнить ни на что. Мы говорим: дух сребролюбия всеми овладел. Или дух разврата всеми овладел. Кстати, заметим: в том и другом случае овладевает – дух. Не разврат как таковой – дух разврата – что-то тонкое, что-то витающее в воздухе, что-то проникающее в помыслы, что-то пленяющее разум и потом уже тянущее человека на грех. То есть наше тело всегда оскверняется в последнюю очередь. Сначала оскверняется дух. Всегда прежде, нежели тело впадает в грехи, дух человеческий порабощается и именно в духе терпит поражение. И только после этого, уже телесным образом, человека, как скотину на убой, ведут на грехи.

Так бывает со всеми грехами, но в особенности с теми, которые более всего растлевают людей – блудом и всякой нечистотой. Вспомним известнейший покаянный Псалом 50, который, наверное, знает всякая крещеная душа. Как он возник?

Однажды в теплый летний вечер Давид прогуливался на крыше своего царского дома и увидел купающуюся женщину. Красавицу, бывшую замужем за его воином Урией, звали Вирсавией. Началось пленение – сначала его глаз, потом воспламенение сердца, потом его желание выросло до приказа привести ее к нему. Давид «спал с нею», она ему нравилась, и его совесть молчала. Урию, преданного и честного воина, Давид отправил

в самую жаркую битву, и его убили, и его совесть по-прежнему молчала.

«И услышала жена Урии, что умер Урия, муж ее, и плакала по муже своем. Когда кончилось время плача, Давид послал, и взял ее в дом свой, и она сделалась его женою и родила ему сына. И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа» (2 Цар. 11, 26–27).

Всё молчало внутри Давида: грех так хитро входит в человека, что тот не осознает себя грешником. Так было, пока Господь не отправил к нему пророка Нафана, который сказал:

«В одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный; у богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил маленькую и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его; от хлеба его она ела, и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него, как дочь; и пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить [обед]

для странника, который пришел к нему, а взял овечку бедняка и приготовил ее для человека, который пришел к нему» (2 Цар. 12, 1–4).

Тогда разгневанный царь вскричал: «Этот человек достоин смерти!» И тут же услышал от пророка: «Ты – человек, сделавший это!» «Урию Хеттеянина ты поразил мечом; жену его взял себе в жену, а его ты убил мечом Аммонитян» (2 Цар. 12, 9).

Пораженный страшным обличением и внезапным осознанием вины царь Давид произнес: «Согрешил я пред Господом...»

*Беседа прот. Андрея Ткачева
о сегодняшнем времени на примере
стихотворения Ф. Тютчева «Наш век»:
<https://azbyka.ru/>*

Примечания редакции.

[1] Григорий Саввич Сковорода (1722–1794) – родоначальник русской религиозной философии, двоюродный прадед русского философа Владимира Соловьева.

Продолжение следует

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. Нафан обличает Давида (2 Цар. 12, 1–12). Источник изображения: Библия в иллюстрациях с текстами по синодальному переводу. – 1991. – С. 112.

НАША ИСТОРИЯ

О ЧЕМ ПИСАЛИ

«ТОМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»

120 лет назад

В январе 1905 года:

Слово в день Рождества Христова
Преподобного Макария, епископа Томского

Обратное движение в христианском мире

*И воцарится [Христос] в дому Иаковли во веки,
и Царствию Его не будет конца (Лк. 1, 33)*

Это предсказание небесного Вестника начало исполняться еще во время земной жизни Господа Иисуса Христа, когда народ Израильский, видя чудеса Его, хотел поставить Его царем. С большей силой предсказание о царствовании Христа стало исполняться после вознесения Его на небо. Исполняется оно донныне и должно исполниться во всей силе в определенное для того время, когда Ему покорены будут все враги и когда упразднится последний враг – смерть. Христос Богочеловек должен царствовать. Но царство Его иное: оно должно устраиваться на иных началах, чем царства земные. Его царство не от мира сего; Он имеет покорить Себе все народы, но не мечом и огнем, а свойственной Ему одному всепокоряющей силой, которая есть Дух Святой, посланный Им на землю, Дух всеоживляющий, Дух чудодействующий, Дух любви, правды и мира.

Не прошло и тысячи лет со дня рождения Христа Спасителя, как все народы греко-римского мира пали к подножию креста и признали над собой власть Христа. А чрез Рим и Византию учение Христово распространилось во все концы земли. Евангелие Христово преобразовало языческий мир. Законы Евангельские легли в основу законов государственных у всех христианских народов.

Но чрез тысячу лет, как бы в исполнение апокалиптического предсказания, дракон, древний змий, который есть диавол и сатана, связанный и заключенный в бездну, был как бы опять освобожден из темницы своей и вышел обольщать народы (Откр. 20, 3–7).

Христианство, доселе успешно двигавшееся вперед к назначенной ему цели, после тысячи лет начало как бы возвращаться назад, к язычеству. В мире христианства совершилось нечто подобное тому, что бывает в сферах небесных светил: некоторые планеты, как говорит астрономия,

в периодическом движении своем около солнца по временам начинают обратное течение, а потом, с большею скоростью, опять продолжают свое прежнее движение вперед.

Нечто подобное произошло в жизни христианства. По истечении тысячи лет от его начала оно пошло как бы попятным движением. Язычество, на время сокрытое Промыслом Божиим в земле от взоров человеческих, стало опять воскресать.

В XIV веке начался период так называемого «Возрождения». Это было не что иное, как возрождение язычества и движение христианства назад. Поводом к таковому возрождению язычества послужило оскудение любви между христианскими народами. Оскудение любви привело к разделению этих народов. Запад отделился от востока. Потом западные народы стали враждовать между собою. Начались междоусобные продолжительные войны. За оскудением любви стала оскудевать и вера. Началось время безверия или извращения богопреданного учения. Народы Европы, под именем стремления к просвещению, стали возвращаться к учению языческих философов. С мнимым «Возрождением» снова явилась и литература языческая, с ее баснями о богах греческих и римских, с их гнусными похождениями. Явилось греческое искусство, с его статуями, изображающими открытый разврат, в виде обнаженных богов и богинь; явился языческий театр с его бесстыдством и мерзостями. С тем вместе и развращение среди христианских народов пошло широкой волной.

Из всех народов Европы франки, или галлы, превзошли всех своим антихристианским направлением. Под прикрытием философии явилось безбожие или атеизм. Под именем энциклопедии явилось кощунство или дерзкое издевательство над христианскими истинами, над христианскими святынями. Пороки, не сдерживаемые верой

*Епископ Томский и Барнаульский Макарий (Невский), портрет. // Слова, речи и беседы / Макарий, епископ Томский. – Томск : Типография епархиального братства. – Вып. 3. – 1904.
Источник изображения: <https://elib.tomsk.ru/>*

и законом Божиим, дошли до крайних пределов. Вместо христианского смирения явилась сатанинская гордость; вместо любви – безмерное самолюбие или эгоизм; вместо целомудрия и воздержания – крайний разврат. Имя Христово было изгнано из литературы; стыдились произнести его и в живой речи. Но зато учащаяся молодежь хорошо знала имена языческих богов: Зевс и Венера, Орфей и Муза у всех были на языке. Богохульство и кощунство дошло до того, что в священнейшем месте христианского храма поставлено было изображение развратной женщины под именем богини Разума. От галлов нечестие распространялось на все народы Европы.

Безбожники, как философы, были в великом почете. Имена их повсюду восхвалялись, как имена великих людей. Их осыпали подарками цари и правители. Так мыслить, так вольнодумствовать, как они, так кощунствовать, как кощунствовали эти философы, считалось как бы верхом просвещения, признаком принадлежности к высокообразованному обществу. Примером галлов стали увлекаться и наши, того времени образованные люди. Подражать франкам в покрое одежды, говорить по-французски или пересыпать русскую речь французскими словами считалось чуть не верхом образованности. К чему привело это богоотступничество, это слепое подражание иноземному с пренебрежением к своему родному? Нечестивцев наказало их же нечестие. Крайнее извращение нравственных правил жизни, утонченная безнравственность и богоотступничество привело галлов к царубийству. За царубийством последовало страшное порабощение народа властью тиранов. Похитители власти превосходили один другого жестокостями.

Так было у галлов, так началось и у других народов. Стали ниспровергаться престолы, падали царства, стонали люди от междоусобиц, повсюду лились потоки крови.

Когда нечестие народов перешло к нам, тогда пришли с ним и бедствия. Те, у кого мы хотели учиться, кому подражали в покрое одежды, чьим языком учились говорить, те явились в руках Промысла Божия нашими грозными карателями за начавшееся у нас отступничество от Бога, от Церкви, от добрых обычаев предков. Пришел 1812 год, страшный, приснопамятный год. Враг дошел до Москвы, сердца земли русской. Запылала столица огнем гнева Божия. Дворцы и палаты разрушались. Храмы были ограблены, святыня осквернена.

Но Господь скоро помиловал нас. Враг с бес-

честием был прогнан с земли русской. Но мы прогнали его не многочисленностью нашего войска; ибо у врага было такового гораздо больше, чем у нас, и оно всё погибло у него. Не искусством наших вождей совершена была победа над врагом: ибо мы более уклонялись от битв, чем вызывали врага на бой. И кто бы мог тогда сравняться с непобедимым вождем, покорявшим, один за другим, народы Европы, низводившим царей с престолов и отдававшим короны тем, кому он хотел? Нас спасла милость Божия. Господь воззрел на смирение и покаяние наше, услышал слезную молитву той части нашего народа, которая малоповинна была в грехе отступления. Бог услышал и спас нас ради молитв святых заступников земли русской.

Эту истину исповедал в свое время и сам Верховный Вождь земли русской, повелевший сделать на знаках, установленных в память этой войны, надпись: *Не нам, Господи, но имени Твоему даждь славу!*

С той поры прошло, без восьми, сто лет. Мы как бы забыли старый урок. Опять у нас началось такое же отступничество и опять подражание народам Европы. Прежний атеизм (безбожие) заменился нигилизмом (отрицанием всего). Мы страдаем от тайных обществ социалистов, анархистов. Наше молодое поколение, а иногда люди не первой молодости, даже с сединами мудрости на голове, готовы гоняться за всяким новоявленным учителем. Не будем произносить имена этих лжеучителей: они недостойны этого священного места и времени. Общее имя их есть своего рода легион, подобный тому, который овладел телом несчастного гадаринского бесноватого. Один из этого сонма лжеучителей сочинил свое лжеевангелие. Другие начали переоценивать ценности, называя добро – злом, а зло – добром. Третьи разбрасывают свои подпольные объявления, призывая народ и воинов к возмущению против существующей власти.

Между простым народом и так называемым образованным обществом опять образовалась пропасть, препятствующая им сблизиться между собой. Одни желают остаться истинно русскими по вере, по преданности царю и по любви к своему народу, к старым обычаям. Другие всё это променивают на взятое ими от западных, на их безверие, на их нравы и обычаи, начиная от покроя одежд до переустройства порядка государственной жизни.

И вот – опять нам грозный урок, опять идет на нас громовая туча войны, но уже не с Запада,

а с Востока. Мы терпим неудачу за неудачей и не хотим понять, что это – от Бога за грехи наши, в которых не хотим сознаваться, чтобы покаяться.

Братие возлюбленные! Нам ли бы так беспечно вести себя, как беспечны мы теперь? Нам ли бы веселиться, пиршествовать, скакать и смеяться, как делается у нас, даже в эти дни народного бедствия? Нам ли бы вести детей наших к ликованию, для веселых песен и плясок, когда бы следовало их учить вместе с нами скорбеть со своей Родиной; с постом и воздержанием от смеха и игр умолять Бога о помиловании нашей страны?

Мы безвременно веселимся и приушаем к этому наших детей, забывая о тяжелых днях, которые переживает теперь Царь, народ и наше христолюбивое воинство.

Вот, беда за бедой идут к нам и с востока, и запада, и юга, и даже с севера. С востока – война, с запада – нестроения, с юга – страшная болезнь, с северного моря – опасность от народа, заключившего союз с нашим врагом. А всех зол злейшее, это – наш внутренний разлад.

Мы как бы пришли к тому состоянию, в каком некогда оказался народ Израильский, к которому обращены были пророком слова обличения:

Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями! ...Оставили Господа, презрели Святаго Израилева, повернулись назад (Ис. 1, 4). Поэтому приличен нам и этот призыв к покаянию: Смех ваш в плач да обратится, и радость – в сетование (Иак. 4, 9).

Не пора ли и нам начать покаяние исправлением нашей жизни, возвращением к искренней вере в Бога, к послушанию Церкви, к добросовестному исполнению наших обязанностей в отношении к Помазаннику Божию, к богоучрежденному пастырству и к делам нашего служения государственного или общественного?

Да воцарится опять на Святой Руси Бог и Его святой закон! Да правят нашей страной не кто иной, как только Помазанники Божии, наши Благодетельные и Самодержавные Цари, Которые дают ответ в делах одному Царю царей, от Которого они приемлют и помазание для царствования над врученным им народом!

Будем усердно молиться за Царя, за дорогую Родину, за христолюбивое воинство!

Воскресни, Господи, помози нам, да вознесется рука Твоя, яко Ты царствуешь вовеки!

Продолжение следует

Петербург. Народное гулянье.
St-Petersbourg — Fête publique.

Г. Смурович.

Народное гулянье. Худ. Иосиф Иосифович Смурович. Открытое письмо.

Издание «В пользу общины св. Евгении», 1905 г. Товарищество Голике и Вильборг, Санкт-Петербург.

Источник изображения: <https://tass.ru/>

О Никео-Цареградском Символе веры

Символ веры есть точное и краткое изложение вероисповедования православного христианина. Он состоит из 12 частей (членов). Он читается на церковнославянском языке, который является богослужебным в Русской Православной Церкви. Поэтому и учить, и читать его необходимо на этом языке.

1. Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца Небу и земли, видимым же всем и невидимым (*по-церковнославянски*).

Верую в единого Бога Отца Вседержителя, Творца Неба и земли, видимого же всего и невидимого (*по-русски*).

2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единственного рожденного, Который рожден от Отца прежде всех веков: Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, одной сущности с Отцом, Которым всё приведено в бытие.

3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

Ради нас людей и ради нашего спасения сошедшего с Небес, и воспринявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы, и ставшего человеком.

4. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

Распятого же за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного.

5. И воскресшаго в третий день по Писанием.

И воскресшего в третий день согласно Писаниям.

6. И возшедшаго на Небеса, и сидяща одесную Отца.

И восшедшего на Небеса, и сидящего по правую сторону Отца.

7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

И снова грядущего со славою, чтобы судить живых и мертвых, Его же Царству не будет конца.

8. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

И в Духа Святого, Господа, творящего жизнь, от Отца исходящего, совместно с Отцом и Сыном поклоняемого и прославляемого, говорившего через пророков.

9. Во едину Святуую, Соборную и Апостольскую Церковь.

В единственную Святуую, Вселенскую и Апостольскую Церковь.

10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.

Провозглашаю вслух одно крещение для уничтожения грехов.

11. Чаю воскресения мертвых,

Ожидаю воскресения мертвых,

12. и жизни будущаго века. Аминь.

и жизни будущего века. Аминь (*истинно так*).

Со времен апостольских христиане пользовались «символами веры» для того, чтобы напоминать самим себе основные истины христианской веры. В древней Церкви существовало несколько кратких символов веры. В четвертом веке, когда появились ложные учения о Боге Отце, Боге Сыне и о Боге Духе Святом, возникла необходимость прежние символы пополнить и уточнить. Таким образом, возник ныне употребляемый Православной Церковью Символ веры. Он был составлен Отцами первого и второго Вселенских Соборов. Первый Вселенский Собор состоялся в городе Никее в 325 году по Рождестве Христовом для утверждения истинного учения о Сыне Божиим против ложного учения Ария, считавшего, что Сын Божий создан Богом Отцом. На этом Соборе были приняты первые семь членов Символа. Остальные пять – на втором Вселенском Соборе, состоявшемся в Константинополе в 381 году для утверждения истинного учения о Святом Духе против лжеучения Македония, отвергавшего Божественное достоинство Духа Святого. По названию городов, в которых собирались отцы двух первых Вселенских Соборов, Символ веры наименован Никео-Цареградским.

В первом члене Символа веры говорится о Боге Отце, далее, со второго по седьмой включительно – о Господе Иисусе Христе, в восьмом члене Символа – о Боге Духе Святом, в девятом – о Церкви, в десятом – о крещении, в одиннадцатом и двенадцатом членах Символа веры – о воскресении мертвых и вечной жизни.

Протоиерей Александр Торик

ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Продолжение. Начало в № 4, 5-6, 7, 8, 9, 10, 11 (2024)

Таинство Елеосвящения

Вопрос: Что такое таинство Елеосвящения и почему его еще называют Соборованием?

Ответ: Основание для появления этого таинства в Церкви мы находим в Евангелии, в Соборном Послании апостола Иакова: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14–15).

В этих словах апостола раскрыт смысл таинства Елеосвящения.

Прежде всего само название этого таинства говорит о том, что действие в нём благодати Святого Духа осуществляется посредством освященного растительного масла – елея (у нас на Руси обычно используется для освящения подсолнечное).

По слову апостола, посредством молитвы священников и помазания освященным маслом совершаются два благодатных действия: исцеление недугов и прощение грехов.

Но, скажете вы, ведь для прощения грехов существует таинство Покаяния? Правильно.

Только в Таинстве Покаяния прощаются те грехи, которые христианин вспомнил, раскаялся в них и открыл на исповеди. Забытые же, неисповеданные грехи, продолжают отягощать человеческую душу, разрушая ее и становясь источником душевных и телесных недугов.

Таинство Елеосвящения, очищая душу от этих забытых, неисповеданных грехов, устраняет первопричину болезней и, по вере, дарует христианину совершенное исцеление.

А так как все мы, недужные или ощущающие себя физически здоровыми, имеем забытые, или в неведении совершенные грехи, то не должны пренебрегать возможностью очиститься от них в таинстве Елеосвящения.

По существующей в Русской Православной Церкви традиции все христиане, даже здоровые, один раз в год, обычно Великим Постом, приходят в храм для совершения над ними таинства Елеосвящения.

Больным же тем более надо сразу же пригла-

*Таинство Елеосвящения. // Семь таинств
Св. Православной Церкви как установления Божественные. –
Изд. Т-ва И.Д. Сытина. – 1909 г. Фрагмент*

шать священника для совершения этого таинства, как только заболевание дает о себе знать.

Медицина борется только с последствиями заболевания, не устраняя его первопричину, которая лежит в области духовной жизни человека.

Таинство Елеосвящения, устраняя эту первопричину, дает возможность медицине успешно побеждать и последствия недугов.

Соборованием таинство Елеосвящения называют потому, что при возможности оно совершается собором (собранием) из семи (нескольких) священников, каждый из которых читает один из входящих в это таинство отрывков Евангелия с прилагаемыми к нему молитвами и единожды помазывает болящего освященным елеем.

Впрочем, и один священник, носящий на себе всю полноту священнической благодати, может совершать это таинство. В этом случае он один прочитывает все семь отрывков из Евангелия с молитвами, и сам же, после каждого чтения, помазывает больного семь раз в общей сложности.

Продолжение следует

Текст книги предоставлен православным порталом «Азбука веры»: <https://azbyka.ru/>

ВОПРОС СВЯЩЕННИКУ

«В чём застану, в том и сужу»

«Много раз приходилось слышать в проповедях и читать в духовной литературе фразу: „В чём застану, в том и сужу“. Ее контекст позволяет говорить о том, что она произнесена Господом Иисусом Христом. В отличие от других Его слов, известных из Нового Завета, за употреблением этих не следует ссылка на Священное Писание. Найти эту фразу у меня тоже не получилось. Откуда она происходит, где ее источник?» – пришел вопрос в редакцию от жителя Бийска Романа. Нашему читателю отвечает руководитель отдела культуры Бийской епархии священник Василий Давыдкин.

– Уважаемый Роман! Эта фраза – аграфы – изречение Господа нашего Иисуса Христа, не вошедшее в четыре Евангелия, а дошедшее до нас в творениях древних христианских авторов. «В чём Я найду вас, в том и буду судить», – так звучит она в первоисточнике под названием «Диалог с Трифоном иудеем», принадлежащем раннехристианскому мученику и апологету Иустину Философу († 165 г.). Разговор автора с иудеем Трифоном происходил во время второй Иудейской войны и был записан в промежуток времени с 153 до 161 гг. Произведение святого мученика Иустина адресовано язычникам и христианам, жившим в окружении язычников и иудеев.

В главе 47 он пишет: «...Никаким образом, по моему мнению, не спасутся те, которые, уверовавши и признавши Его [Христа] Христом, по какой-нибудь причине обратились к иудейскому закону, отвергли Христа и не покаются прежде смерти. Не спасутся также и те, которые, исходя от семени Авраама, живут по закону и прежде кончины своей не уверовали в этого Христа, особенно же те, которые проклинали и проклинают верующих в этого Самого Христа, чтобы достигнуть спасения и освободиться от наказания огнем. Милосердие, человеколюбие и неизмеримое богатство милости Божией, по словам Иезекииля, кающегося во грехах принимает как праведного и безгрешного; а того, кто от благочестия или праведности впадает в нечестие и беззаконие, признает грешником, неправедным и нечестивым. Поэтому-то наш Господь Иисус Христос сказал: „В чём Я найду вас, в том и буду судить“...»

Именно эти слова знакомы всем христианам

*Мученик Иустин Философ.
Роспись, Афон. 1546 г.
<https://www.pravenc.ru/>*

в более распространенном их варианте: «В чём застану, в том и сужу», а в сирийской рукописи Syriac Liber Graduum (проповедь 3.3, cf. 15.4) можно прочесть о том, что Господь Иисус Христос сказал: «В чём найдут вас, в том и возьмут».

Сама эта мысль находится в полном согласии со словами Евангелия: «Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» (Мф. 24, 42).

Не противоречит разбираемая сегодня нами аграфы и духу Ветхого Завета:

«...Праведность праведника не спасет в день преступления его, и беззаконник за беззаконие свое не падет

в день обращения от беззакония своего, равно как и праведник в день согрешения своего не может остаться в живых за свою праведность. Когда Я скажу праведнику, что он будет жив, а он понадеется на свою праведность и сделает неправду, – то все праведные дела его не помянутся, и он умрет от неправды своей, какую сделал. А когда скажу беззаконнику: „ты смертью умрешь“, и он обратится от грехов своих и будет творить суд и правду, если этот беззаконник возвратит залог, за похищенное заплатит, будет ходить по законам жизни, не делая ничего худого, – то он будет жив, не умрет. Ни один из грехов его, какие он сделал, не помянется ему; он стал творить суд и правду, он будет жив» (Иез. 33, 12–16).

Слова – «В чём застану, в том и сужу» – мы принимаем за подлинные слова Господа нашего Иисуса Христа, а постоянное памятование их позволяет нам проводить свою жизнь по-христиански бодро и трезвенно.

Поздравляем!

Ваше Преосвященство, дорогой владыка Серафим!

В день, когда Русская Православная Церковь празднует память преподобного Серафима Саровского, чудотворца, с большой радостью мы поздравляем Вас с днем Вашего тезоименитства!

Пусть Ваш небесный покровитель – живой пример пламенной любви ко Христу-Спасителю и Божьей Матери, подвижническим трудом всей своей жизни достигший стяжания Духа Святого Божьего, – укрепляет Вас своими молитвами и помогает Вам во всех Ваших делах.

Вместе с нашими сердечными поздравлениями примите искренние пожелания крепкого здоровья, душевного мира и духовной радости.

Пусть хранит Вас Господь в мире и благоденствии на многая лета!

Редакционная коллегия и читатели журнала

СОДЕРЖАНИЕ

Архиерейское служение. Иван Литвинов. Преосвященный Серафим: «В единстве – наша сила!» 3	
Бийск православный. Павел Коваленко. Богом хранимый Бийск. <i>Продолжение</i> 6	
Святые и подвижники Бийской епархии. «По указу Святейшего Синода...» <i>Продолжение</i> 9	
Бессмертный полк. Дмитрий Городенцев. Дедовы медали 12	
Былое. Гаврил Кайбичев. Я – участник и очевидец. <i>Продолжение</i> 16	
Поэтические строки. Прот. Андрей Ткачев. Наш век и Фёдор Тютчев 20	
Наша история. О чем писали «Томские епархиальные ведомости» 23	
Символ веры. О Никео-Цареградском Символе веры 27	
Протоиерей Александр Торик. Воцерковление для начинающих. <i>Продолжение</i> 28	
Вопрос священнику. Иерей Василий Давыдкин. «В чём застану, в том и сужу» 29	

На обложке 1: «Растущее зарево рдело над ней...» Рождественский вертеп в Успенском кафедральном соборе города Бийска. Рождество Христово. 8 января 2025 года. Фото Сергея Доровских.

На обложке 2: Благословение Преосвященного Серафима. Успенский кафедральный собор города Бийска. Рождество Христово. 7 января 2025 года. Фото Сергея Доровских.

На обложке 3: Фотография к рубрике «Бессмертный полк», стр. 12–15 настоящего выпуска.

Помощник командира взвода Иван Глазунов. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия. Город Спасск-Дальний. 2 января 1937 г. Фото из семейного архива Д.В. Городенцева.

На обложке 4: «Врага с пути сметающий, к Победе приведет великий, наступающий народный славы год!» / автолитография М.А. Гордона; текст Б.Н. Тимофеева; редактор В.И. Пилявский. Ленинград: Искусство, 1943.: цветная литография. Источник изображения: <http://www.evporator.ru/>

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 331 от 15 сентября 2021 г.

Журнал «Бийские епархиальные ведомости»
№1 (63) (январь) 2025. Дата выхода номера: 15 февраля 2025 года. Тираж 999 экз. Цена договорная.
Учредитель – Бийская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
Главный редактор – Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский.
Редакционная коллегия:
Исполнительный редактор – Иван Литвинов, иерей Георгий Степанищев, руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Павел Коваленко, кандидат исторических наук, директор Музея истории Алтайской духовной миссии.
Компьютерная верстка – Константин Шипулин.
Корректор – Татьяна Сизинцева.

Адрес редакции:
659300, Алтайский край, г. Бийск, ул. Советская, 13, тел. 8(3854)30-26-58.
Эл. почта: biysk.eparhia-sinfo@mail.ru
Издатель – Отдел Бийской епархии по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.
Отпечатано – РОАК ОООП «ОЛС» 659333, Алтайский край, г. Бийск, пер. Муромцевский, 2.
Редакция может не разделять точку зрения авторов публикуемых материалов, не дает гарантии опубликования присылаемых материалов, не рецензирует и не возвращает их.
Уважаемые читатели!
Убедительно просим вас не использовать настоящее издание для хозяйственных целей.

**ВРАГА С ПУТИ СМЕТАЮЩИЙ,
К ПОБЕДЕ ПРИВЕДЕТ
ВЕЛИКИЙ, НАСТУПАЮЩИЙ,
НАРОДНОЙ СЛАВЫ ГОД!**